ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКОЙ НЮ-МЕТАЛ ГРУППЫ MUDVAYNE

EXISTENTIAL MOTIVES IN THE WORKS OF THE AMERICAN NEW METAL GROUP MUDVAYNE

УДК 811.111-26

Гончаров Артём Сергеевич, студент, лаборант-исследователь, 4 курс, Педагогический факультет, Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь

Goncharov Artyom Sergeevich, e-mail: raven-moon-34999@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в необходимости частного изучения экзистенциальных мотивов, использования элементов философской и художественной традиций экзистенциализма музыкальным коллективом «Mudvayne». Практическая значимость исследования определена возможностью использования материалов статьи при дальнейшем изучении американского медийного дискурса и медиакультуры представителей американской метал-сцены. Научная новизна исследования заключается в первом опыте изучения творчества группы Mudvayne с лингвистической точки зрения. Результаты исследования, освещающие наследование философских и художественных традиций экзистенциализма коллективом авторов, можно использовать как при сравнении языковых модулей современных американских групп, выявлении их металингвистических особенностей и художественного стиля, так и при анализе соответствующих тем на занятиях по лингвистическим и социологическим

дисциплинам в высшем учебном заведении. Методологический аппарат исследования представлен следующими методами. Лингвистическими: метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-лингвистический метод, структурно-семантический метод, лексико-семантический метод, контекстный метод. Социологическими: анализ документов, метод обобщения характеристик, метод идеальных типов.

S u m m a r y

The relevance of the research topic lies in the need for a private study of existential motives, the use of elements of the philosophical and artistic traditions of existentialism by the musical group «Mudvayne». The practical significance of the study is determined by the possibility of using the materials of the article in the further study of American media discourse and media culture of representatives of the American metal scene. The scientific novelty of the research lies in the first experience of studying the creativity of the Mudvayne group from a linguistic point of view. The results of the study, highlighting the inheritance of the philosophical and artistic traditions of existentialism by a team of authors, can be used both when comparing the language modules of modern American groups, identifying their metalinguistic features and artistic style, and when analyzing the relevant topics in the classroom in linguistic and sociological disciplines at a higher educational institution. The methodological apparatus of the research is represented by the following methods. Linguistic: method of linguistic observation and description, comparative linguistic method, structural-semantic method, lexical-semantic method, contextual method. Sociological: document analysis, method of generalizing characteristics, method of ideal types.

Ключевые слова: медиакультура, лирический герой, субъект, экзистенция, план повествования, философия, постмодернизм.

Keywords: media culture, lyric hero, subject, existence, narrative plan, philosophy, postmodernism.

Описывая развитие американской метал-сцены, отечественный исследователь О.В. Синеокий замечает, что медиакультура может служить не только источником удовольствия, но и способствовать развитию интереса к литературе, прежде всего, у молодежи [10]. В действительности, многие современные группы часто обращаются к значимым социальным и философским темам. В этом ключе особенно выделяется творчество музыкальных групп, понимающих литературу и музыку не только как средства создания продукции массовой культуры, но и как инструменты трансляции собственных ценностей, вопросов культурного развития общества [8]. Исследовав специфику лирики популярных зарубежных групп, мы пришли к выводу о наличии литературного наследия постмодернизма и экзистенциализма у музыкальных коллективов, относящихся к жанру «ню-метал» («Linkin Park», «Slipknot», «Mudvayne», «Korn» и др.) [12; 13; 14; 18; 20]. В рамках данного исследования мы разберем экзистенциальные мотивы в творчестве коллектива Mudvayne.

Mudvayne (от амер. жарг. «mud vein») – американская ню-метал-группа из Пеория, образованная Чедом Греем, Грегом Триббеттом и Мэтью Макдоноу в 1996 году. Известность группа получила благодаря своему нестандартному подходу к написанию и исполнению песен [3]. Вокалист Чед Грей, основной автор песен группы, часто сочетает в структуре художественного текста элементы поэзии романтизма и постмодернизма, реализуя таким образом два плана повествования [12].

Романтизм и экзистенциализм, как правило, раскрываются в реалистическом плане. Mudvayne изображают трагическое бессилие человека, который пытается оправдать свое существование через бунт, прямой или опосредованный (творческий). С другой стороны, романтизм и экзистенциализм в творчестве Mudvayne основываются на вечных дилеммах личности: поиске «золотой середины» между выгодой и идеалом, свободой и определенностью [9]. Экзистенцию субъекта проще всего раскрыть в реалистическом плане, тогда как фантастический план лучше использовать для укрепления позиции автора/героя-

рассказчика, конструирования духовного пространства из его экзистенциального базиса [5].

Фантастический план обычно соответствует постмодернизму: реализация ключевых черт постмодернистской поэзии происходит, когда герой сосредоточен на описании нефизической составляющей своей экзистенции. Очевидно, что в этом плане авторы ссылаются на представителей неклассической философии, немецкого идеализма и экзистенциализма, поскольку идеи, воплощенные в характерах и действиях лирических героев, имеют много общего с философией С. Кьеркегора, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра и др. Типичный герой Mudvayne – персонаж, поставленный в сложное положение и испытывающий сильнейшее эмоциональное страдание [6; 9].

Художественное пространство текстов Mudvayne формируется через отчуждение лирического героя, которое характеризуется следующими процессами: 1) отдалением от подлинной реальности и создание новых смыслов в событиях и явлениях, представляющих ценность для героя/автора; 2) отрывом означаемого от означающего; 3) осознанием «вечного разлада», намеренном углублении героем в свою внутреннюю борьбу; 4) столкновением высоких порывов души с давящей действительностью; 5) неуправляемостью и катастрофичностью развития производственных отношений и науки по сравнению с уровнем нравственного развития общества; 6) типичном для представителей американского постмодернизма 1930-х гг. переосмыслением этических парадоксов Сократа («ложь во благо», «непреднамеренное зло» и пр.).

Комбинируя разнообразные направления в метал-музыке с необычным внешним видом музыкальная группа создает «гиперреальность» – синтез пространств реальности и фантазии, где происходит слияние реалистического и фантастического планов повествования. В новом пространстве гиперреальности осуществляется экзистирование субъекта, который опирается не на реальные знаки, ценности, а на симулякры (образы нереальных объектов). Сумулякр может пониматься одновременно как универсалия/продукт деятельности и как образ нереального объекта, эта двойственность дает возможность осветить

проблемы мифопоэтического, символического и архетипического непосредственно внутри сознания личности лирического героя.

В металингвистическом аспекте музыкальный стиль Mudvayne схож со стилями ярчайших представителей NWOAHM («Новой волны британского хэви-метала»): «As I Lay Dying», «Chimaira», «Demon Hunter», «Disturbed», «Killswitch Engage», «Machine Head», «Slipknot» [14]. С точки зрения наглядной демонстрации гиперреальности текста, музыка группы характеризуется числовым символизмом [15]. Помимо основного жанра ню-метал, раннее творчество Mudvayne содержит элементы дэт-метала и джаза. Основное творчество – это спид-метал, выделение отдельных черт прогрессивного металла. Позднее творчество – сочетание ню-метала и альтернативного металла [16].

Экзистенциальные мотивы в поэтическом, медийном дискурсе творчестве «Mayhem» передают экзистирование лирического героя, особый вид его интенции. Субстанция и экзистенция как лингвистические понятия имеют следующие языковые воплощения: 1) категории греха и страха, находящие отражение в художественном пространстве, действиях и характере лирического героя; 2) кризис оптимизма – категория, на которой обычно строит повествование типичный автор/герой-рассказчик Mudvayne; 3) единство субъекта и объекта, соотношение между гиперреальностью и трансцендентной реальностью, синтез двух планов повествования при их одновременной реализации; 4) существование предшествует сущности – лирический герой отвергает свое существование таким, какое оно есть, он раскрывает себя через экзистирование, что позволяет направить повествование в пространство «внутренней борьбы» героя; 5) интенция героя затрагивает ключевые категории экзистенциализма – абсолютную свободу, свободу духу, свободу выбора и бунта; 6) дихотомия «свободное существование – высокая ответственность», через которую определяются действия лирического героя; 7) конечность существования как вечная тема творчества Mudvayne; 8) категории правды, истины, подлинности и подлинного бытия; 9) вопросы жизни и смерти,

позволяющие развить экзистенциальных мотивы через витальные и танатологические.

1. Категории страха и греха в экзистенциализме определил предшественник данного философского направления – Серен Кьеркегор, для которого страх представлялся следствием греха, ощущением совершенного зла или возможности совершения такового [4]. Так, в песне «Forget To Remember» обыгрывается ситуация несовершенного греха, ощущения героя, который предвкушает порок, передается через принцип «прощения»: «Can you save me? / From myself?» (Можешь ли ты спасти меня? /От меня самого?»). Экзистирование лирического героя вследствие страха греха отражено в его интенции: «Surrender / To the shadows, / Haunting inside, / Bleed through you…» («Сдайся / Теням, / Обитающим внутри, / Кровоточащим сквозь тебя…»). Схожее мы видим в текстах песен «Happy?», «Choices», «Nothing to Gein», «Rain. Sun. Gone» [9].

В творчестве Mudvayne страх или тревога – это глубокое переживание, связанное не столько со внешними, сколько со внутренними раздражителями. Эти раздражители могут выступать как открытые реакции героя на собственную «неполноценность», либо как скрытые реакции на людей, обстоятельства, условия или явления в духовном аспекте. Возбуждение страха связано с потерей героем значимой части своего «Дазайна» (здесь: сакрального присутствия, сакрального бытия) [2].

2. Описываемая потеря в философии экзистенциализма обычно связана с «кризисом оптимизма»: осознание лирическим героем бессилия перед прогрессом, развитием производственных отношений приводит к неустроенности жизни, когда страх подкрепляется чувствами отчаяния и безысходности [7]. Кризис оптимизма обычно описывается в негативном экзистенциализме, в творчестве Mudvayne мы видим раскрытие кризиса оптимизма через «полное погружение» лирического героя [4]. В качестве примера можно привести отрывок из песни «Rain. Sun. Gone»: «So low / Overwhelming / Clinging to a tragedy. / So clear / Hear weeping voices. / Tears fall in the dark. / Feels like I'm carving in from the outside. / So lost. So gone. So wrong…»

(«Так сильно, / Непреодолимо, / Цепляюсь за трагедию. / Так отчетливо / Слышатся плачущие голоса. / Слезы падают во тьму. / Чувствую будто все изрезанно внутри. / Такой потерянный. Такой запутавшийся. Такой неправильный…») [9].

3. Экзистенциальные мотивы в творчестве Mudvayne отражают единство субъекта и объекта (черты личности героя, когнемы, культурного концепта, значимой для героя ценности). Объективная и субъективная сфера соотносятся с реалистическим и фантастическим планами, образуют сущность, познание которой дает возможность герою по-новому оценить свою экзистенцию. Единство субъекта-объекта воплощено в трансцендентной реальности, в то же время, ключевые культурные и эмоциональные концепты исходят из гиперреальности [1]. Эта особенность творчества ярко прослеживается в художественном пространстве таких песен, как: «Nothing to Gein», «(K)now F(orever)», «Severed», «IMN», «Mercy, Severity», «Not Falling», «The Hate In Me», «World So Cold» [9].

4. «Существование предшествует сущности», – на этой позиции авторы песен обычно выстраивают линию сюжета. Лирический герой, проходящий через ряд испытаний, постепенно обретает свою сущность в существовании, то есть, наделяет жизнь ценностью [6]. Как элемент художественного текста, «испытание», насыщенное эмоциональными концептами, свойственно для романтизма, что проявляется в реалистическом плане повествования [11]. В качестве примера можно привести отрывок из песни «All That You Are»: «Let go of feelings, / Let go of compromise, / Hollow trunk for shelter. / So dark and cold inside. / I always seem to find myself alone, / Jaded shell of being, / Porous as a stone…» («Освободись от чувств, / Откажись от компромисса, / Выкопай яму чтобы укрыться. / Так темно и холодно внутри. / Мне суждено все время быть в одиночестве, / Измученная основа бытия, / Пористая как камень…») [9].

5. Mudvayne придерживаются в своем творчестве философского принципа А. Камю: «Существование человека – это свободное существование» [4]. В раннем творчестве группы часто встречается описание проблем свободы духа и

абсолютной свободы. Для позднего творчества характерно описание проблем свободы выбора и бунта личности. Mudvayne вслед за младшими экзистенциалистами отвергают долговременное обретение сущности [13].

В поэтическом дискурсе эта специфика творчества Mudvayne раскрывается через аллитерацию, ассонанс, диссонанс, анафору и тавтограмму. Яркие примеры можно обнаружить в экспериментальных песнях «Death Blooms», «Nothing to Gein» и «Per(Version) of a Truth». Приведем несколько отрывков из песни «Death Blooms»: «Pull me out of body don't want it don't want in, / Feeble frail and rotting descending I'm lost in…» [9]. И в другом месте: «…resistance futile suicidal ideas I will crucify my own being satisfy / selfish needs fuck the deities justify my own right to what's waiting / for me…» [там же].

6. Существование человека включает в себя ответственность, чем больше свободы в жизни человека, тем больше ответственности на него возложено [20]. Так, Mudvayne приравнивают интерпретируемую свободу к силе личности. Это прослеживается в таких песнях, как: «Do what you do», «Just», «Under my skin», «We The People». В то же время, встречается описание свободы как полной отстраненности, отказа от ответственности, например: «Scarlet Letters», «-1», «Death Blooms», «World So Cold» [9].

7. Вечная тема большинства песен Mudvayne – конечность существования, бытие обращенное в ничто. Конечность понимается как «интимная возможность», это смерть личности, которая не должна касаться общества [17]. На примере песни «Scarlet Letters» категория конечности раскрывается сразу в двух планах повествования: «My heart is beating but the soul has died / My body's breathing beneath catatonic eyes / The blood is flowing, set free for demise…» («А сердце бьется, но душа оставила меня, / Мое тело дышит под обездвиженными глазами. / И кровь струится, приближая кончину…») [9]. Здесь интенция героя показывает изображение смерти в литературной традиции постмодернизма, а элементы романтизма переводят повествование в реалистический план после первичного синтеза двух жанров: «Do you believe in loss / Do you believe in faith /

Do you believe in death / Now that I'm gone…» («Ты веришь в смятение? / Ты веришь в доверие? / Ты веришь в смерть? / Теперь, когда я ушел…») [там же].

8. Правда, истина, подлинность и подлинное (творческое) бытие – категории, формирующие ценностную сферу лирического героя. Правда понимается как возможность принятия ответственности, истина – это абсолютная свобода и абсолютная ответственность, на этих двух категориях основывается подлинность – уникальное бытие личности [18]. Признание личностью собственной уникальности с последующим раскрытием подлинного бытия встречается во многих песнях Mudvayne, например: «Forget To Remember», «Scream With Me», «Shadow Of A Man», «Trapped In The Wake Of A Dream» [9].

9. Наконец, вопросы жизни и смерти, лежащие в основе экзистирования, позволяют насытить экзистенциальные мотивы культурными и эмоциональными концептами, дополнить позицию героя культурно-языковыми архетипами, мифологемами и символическими образами, характерными для витальных и танатологических мотивов в литературе романтизма [1]. В качестве примера можно привести сформированные из витальных и танатологических экзистенциальные мотивы в песне «Small Silhouette»: «Life consumed with fear. / Small silhouettes approaching, / Chasing through this mystery. / Shadow is drawing near. / Am I being taught a lesson...» («Жизнь тратится на страх. / Приближаются размытые силуэты, / Преследуют эту тайну. / Рядом вырисовывается тень. / Я выучил данный урок…» [9]. Постмодернистская трактовка образа смерти отсылает к таким категориям, как «смерть бога», «смерть субъекта», «смерть автора» [19]. В поэтическом дискурсе это может свидетельствовать о законченном слиянии личностей автора и протагониста: приравнивая собственное «Я» к категории бытия-в-себе, автор создает устойчивые образы – симулякры, что позволяет трактовать выделение единства субъекта-объекта из гиперреальности и трансцендентной реальности. Новые границы художественного пространства наиболее «уникальны», поскольку соотнесены исключительно с категорией «Я» автора/героя-рассказчика [2].

Итак, экзистенциальные мотивы в творчестве американской ню-метал группы Mudvayne формируются в реалистическом и фантастическом планах повествования и реализуются в пространстве гиперреальности – ценностной сфере лирического героя, фактически заменяющей собой художественной пространство в привычном понимании. Экзистенциальные мотивы реализуются через категории греха и страха, вины и невиновности, свободы и ответственности, абсолютной свободы и бунта. Экзистирование лирического героя сопровождается кризисом оптимизма, единством субъекта-объекта, двуплановостью повествования и дихотомией свободы и ответственности. Внутренняя борьба героя соотносится с категориями правды, истины, подлинности и подлинного бытия, что отсылает читателя к главной теме в творчестве Mudvayne – конечности существования, дилемме жизни и смерти.

Библиографический список:

1. Александрова Н.В. Эстетические идеи европейского романтизма в философии символизма. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 4 (136). С. 223-226.
2. Бредихин С.Н., Махова И.Н., Чуднова О.А. Классификация и функции индивидуально-авторских неузуальных единиц в философском тексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 247-252.
3. Васина А.Е. Развитие жанра метал в культуре США // В книге: Культура и молодежь: искусство соучастия. Материалы XLV научно-творческой конференции студентов СГИК. Под редакцией С.В. Соловьевой. 2017. С. 33-36.
4. Гончаров А.С. «Абсолютная свобода – это насмешка над справедливостью». О категориях свободы и бунта в творчестве А. Камю // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4-11 (72). С. 98-101.
5. Донцов А.В., Макарова О.С. Моделирование урока иностранного языка средствами современных информационных технологий // В сборнике: Учитель в системе современного антропологического знания. Материалы

XIII Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство образования и молодежной политики Ставропольского края, Ставропольский государственный педагогический институт ; под редакцией Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова, Е.Г. Пономарева. 2017. С. 320-324.

6. Залознов А.Е., Шихов Г.Л. Классическая литература в современной англоязычной песне // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве. Материалы X Международной молодежной научно-практической конференции. Редколлегия: С.В. Буренкова (отв. ред.) [и др.]. Омск, 2021. С. 13-17.
7. Макарова О.С., Иванов К.С., Гончаров А.С. Когниосемантика отсутствующей структуры в метакодах и лексикодах английской культуры // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 1. С. 77-91.
8. Макарова О.С., Павленко В.Г., Лизенко И.И., Донцов А.В. Практикум по стилистике английского языка. Учебное пособие. – Ставрополь, 2020. – 175 с.
9. Портал альтернативной музыки. Тексты песен группы Mudvayne: https://altwall.net/texts.php?show=mudvayne [дата обращения: 12.08.2021].
10. Синеокий О.В. Рок как мультижанровое отражение эпохи высокотехнологической звукозаписи // Человек и культура. 2015. № 6. С. 105-161.
11. Тюпа В.И. Жанровая система лирического дискурса // Филологические записки. 2013. № 31. С. 246-287.
12. Arnett J. The soundtrack of recklessness. Musical preferences and reckless behavior among adolescents // Journal of Adolescent Research. 1992. Т. 7. № 3. С. 313-331.
13. Deyhle D. From break dancing to heavy metal. Navajo youth, resistance, and identity // Youth and Society. 1998. Т. 30. № 1. С. 3-31.

14. Heavy metal. От тяжелого рока до экстремального металла. / К. Гроу. Пер. с англ. – М.: ООО «Магма», 2013. – 272 с.
15. Horn J. Heavy metal: music to murder by? // Newsweek. 2000. Т. 136. № 23. С. 46.
16. Lacourse E., Claes M., Villeneuve M. Heavy metal music and adolescent suicidal risk // Journal of Youth and Adolescence. 2001. Т. 30. № 3. С. 321-332.
17. Manea I.M. Myth reception in recent history: old norse narratives in music // International Multidisciplinary Scientific Conference On Social Sciences And Arts SGEM 2015. Sofia, 2015. С. 361-368.
18. Savitskaya E.A. From rock symphony to metal opera: classical genres and forms in rock music // Music Science Today: The Permanent and The Changeable. 2019. № 3 (11). С. 40-48.
19. Scheel K.R., Westefeld J.S. Heavy metal music and adolescent suicidality: an empirical investigation // Adolescence. 1999. Т. 34. № 134. С. 253-273.
20. Took K.J., Weiss D.S. The relationship between heavy metal and rap music and adolescent turmoil: real or artifact? // Adolescence. 1994. Т. 29. № 115. С. 613-622.